

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ XVIII в.

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Н. ТАТИЩЕВА

М. О. КОСВЕН

Выдающемуся русскому ученому и государственному деятелю первой половины XVIII в. Василию Никитичу Татищеву (1686—1750) принадлежит крупнейшее место в нескольких отраслях науки: истории, географии, археологии, этнографии и языковедении. Заслуги Татищева в этих отраслях были уже охарактеризованы и оценены, возможно, все же недостаточным образом¹.

Осталась, однако, почти совершенно неосвещенной научно-организационная деятельность Татищева, связанная, в частности, с его известной анкетой.

Не получив, по-видимому, никакого систематического образования, Татищев уже в ранней молодости выказал живой интерес к истории и географии. Этот интерес развился и расширился в связи с пребыванием Татищева на Урале, в первый раз в 1720—1723 гг., во второй раз в 1734—1737 гг. Здесь он столкнулся с разнообразным по национальности как местным, так и пришлым населением, и начал собирать сведения о прошлом, материальной культуре, быте и языках народов Урала и Сибири. Отсюда ведут начало его новые интересы в области археологии, этнографии и языкознания.

Когда Татищев был в 1734 г. послан вторично на Урал в качестве главного начальника горных заводов Сибири и Пермского края, он одновременно получил большое и сложное задание по организации картографирования всей Сибири. Статья 13 полученной Татищевым при его отправлении на Урал общей инструкции предлагала ему заняться также «сочинением всей Сибири исправных ландкарт», для чего в его распоряжение предоставлялись все находившиеся в Сибири и уже занимавшие-

---

¹ См. Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, М., 1861; Его же. Ученые и литературные труды В. Н. Татищева, СПб., 1887; К. Н. Бестужев-Рюмин. Биографии и характеристики, СПб., 1882, стр. 1—175, «В. Н. Татищев, администратор и историк начала XVIII в.»; А. И. Андреев. Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири. «Советская этнография», 1936, № 6; Его же. Труды В. Н. Татищева по географии России, в кн. В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России, М., 1950, стр. 3—35; М. Н. Тихомиров. В. Н. Татищев. «Историк-марксист», 1940, № 6; Л. Е. Иофа. Современники Ломоносова И. К. Кирилов и В. Н. Татищев, М., 1949; А. П. Аверьянова. В. Н. Татищев как филолог. «Вестник ЛГУ», 1950, № 7; Н. Н. Степанов. В. Н. Татищев и русская этнография. «Советская этнография», 1951, № 1; перепечатано в кн. «Очерки истории этнографии, фольклористики и антропологии», вып. 1, М., 1956; И. С. Вдовиц. История изучения палеоазиатских языков, М.—Л., 1954, гл. II, В. Н. Татищев и изучение языков народностей Севера, стр. 17—39.

ся составлением ландкарт геодезисты. Составленные ландкарты отдельных областей Сибири Татищев должен был отсылать в Кабинет, «приобща, — по инструкции, — обстоятельное географическое описание»².

Упомянутые в инструкции Татищеву фактические исполнители возложенного на него задания — геодезисты — были первыми в России географами и картографами, получившими специальное образование. Они выпускались основанными Петром I в 1701 г. в Москве «Школой математических и навигацких наук» (существовала до 1715 г.) и аналогичной школой под названием «Морской академии», учрежденной в Петербурге в 1715 г. при Адмиралтейской коллегии (существовала до 1725 г.). Ввиду крайней неопределенности положения геодезистов, работавших на местах, и затруднений с выплатой им жалования, впоследствии, в 1732 г., Сенат присвоил им офицерские чины.

С 1720 г. по указу Петра I началась рассылка окончивших учение геодезистов в различные губернии и провинции России для ведения картографических и географических работ. Составляемые ими карты должны были сопровождаться географическими описаниями. Мы не знаем современного документа, который указывал бы, каково должно было быть содержание такого описания. Лишь в одном из документов несколько более позднего времени — указе Сената от 2 августа 1728 г., касающемся работ геодезистов в Сибири, — предписывалось: «В ландкартах не только жилье русских, и о кочевье тамошнего народа назначивать, какие где народы, и каких вер, и чем питаются, и какой хлеб родится или не родится, и о прочем, что прилично к географическому описанию»³. И затем в ряде документов того же и последующего времени, относящихся к работе геодезистов, находим повторяющиеся формулировки, говорящие, что, помимо картографических и чисто географических работ, на геодезистов возлагается «сочинение обстоятельной описи о тамошнем народе, в каком состоянии и какие имеют промыслы и чем питаются и прочее, что к известию надлежит».

В октябре 1734 г. Татищев приехал в Екатеринбург, вступил в должность и очень ревностно приступил к исполнению полученного задания. При этом Татищев, по всей видимости, задумал использовать первоначальное задание в гораздо более широких научных целях и организовать собрание через тех же геодезистов, а также через местные административные органы, не только географических, но и исторических, археологических, этнографических и лингвистических материалов.

В этих целях, учитывая также неподготовленность геодезистов, как и местных людей, к такой работе, Татищев тогда же, в конце 1734 г., составил специальную анкету. Сначала эта анкета была сравнительно небольшой, однако вскоре он ее значительно расширил, доведя число вопросов до 198. Этой анкетой Татищев снабжал всех исполнявших его задание геодезистов и одновременно рассылал ее по губернским и провинциальным канцеляриям.

Содержание татищевской анкеты в настоящее время широко известно⁴. Напомним, что в пространном введении к ней Татищев изложил свои взгляды на пользу истории и географии. Анкета имеет весьма разностороннее содержание. Ее основные темы: география в самом широком смысле, история, археология, этнография, антропология, языковедение. Татищев рекомендует здесь, в частности, собирать письменные исторические

² «Инструкция д. с. с. Татищеву, посланному в Сибирскую и Казанскую губернию для смотра за прежними горными заводами и для учреждения новых» (ПСЗ, IX, 1733—1736, № 6559). Некоторые авторы, писавшие о Татищеве, указывали, со ссылкой на эту инструкцию, что ему было поручено составление географического описания всей Сибири. Это не точно. Из инструкции следует только, что каждая ландкарта Сибири должна была сопровождаться отдельным географическим описанием.

³ ЦГАДА, ф. 248, Сената, кн. 1201, док. 71.

⁴ Она напечатана дважды: Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 676—696; и В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России, стр. 77—95.

документы, приобретать, не стесняясь ценой, археологические памятники, производить раскопки, зарисовывать на местах археологические и этнографические предметы и т. д. Некоторые известные нам рукописные тексты анкеты Татищева содержат, помимо самих вопросов, и сопровождающие их комментарии или примеры соответствующих явлений, бытующих у определенных народов.

Анкета Татищева — первое в истории русской науки, да и единственное в истории мировой науки, для того времени оригинальное, широко и разносторонне задуманное средство собирания исторического материала.

Приступив к сбору данных о народах Сибири, Татищев стал изучать соответствующую иностранную литературу, делая подробные выписки. Известен лишь небольшой отрывок из этой работы Татищева, опубликованный Н. А. Поповым под заголовком «Отрывок из собственноручных записок Татищева о живущих в Сибири народах»⁵. Нами выявлен в ЦГАДА аналогичный, но гораздо более обширный документ⁶. Это довольно подробные выписки В. Н. Татищева из различных иностранных сочинений, касающихся Сибири, в частности из работ Страленберга, Корнелия де Бруина, Вебера, Исбрант Идеса, Бранда и др. Как будет видно из нижеследующего, делая эти выписки, Татищев не только собирал материал для себя, но создавал некое пособие для тех лиц, которые должны были собирать на местах сведения по его анкете.

Начиная с 1735 г. Татищев стал получать ответы по своей анкете, но их было мало и большей частью они были неудовлетворительны по содержанию.

О своих затруднениях при сборе материалов по анкете сообщали Татищеву и некоторые геодезисты. Так, геодезист Василий Шишков, посланный Татищевым из Екатеринбурга в июле 1735 г. в Томскую и Енисейскую провинции, доносил в сентябре 1737 г., что «по силе присланных от [его] превосходительства ордеру и при нем пунктам велено всем тамошним местам сочинить ландкарты с прилежанием, в которые вносить и Барабу, Красноярский уезд и другие тамошние места, и какие народы при тех местах обитают велено описывать обстоятельно; и, по силе тех пунктов, был он в Иртышских крепостях у тамошних обывателей о состоянии тех мест спрашивал, токмо ничего в ответ надобного не получил; а штап и обер-офицеры письменно объявили, что у них подлинных, по силе тех пунктов, записок не имеется, ибо крепости оные построены не в давних годах». Шишков сообщал далее, что он ездил и в другие места, но и там тоже ничего не мог получить⁷.

Затруднения, задержки в получении ответов на его анкету или неудовлетворительные, слишком краткие ответы и т. п. заставили Татищева обратиться в феврале 1737 г. в Кабинет с особым представлением. В результате этого 14 марта 1737 г. Кабинетом был послан сибирскому губернатору Бутурлину указ, предписывающий все, «что... он, Татищев... требовать будет, сообщать немедленно, також и во всей Сибирской губернии города послать крепкие указы, дабы и воеводы по тому его требованию исполняли немедленно»⁸.

Получив этот указ Кабинета, Сибирская губернская канцелярия обратилась с соответствующим предписанием в сибирские провинциальные канцелярии, а те — к местным воеводам. Образцом такого сношения может служить отношение Сибирской губернской канцелярии в Енисейскую провинциальную канцелярию, а последней — к мангазейскому воеводе от 29 августа 1737 г. В этом отношении обращает на себя внимание следующее. Ссылаясь на указ Кабинета, Енисейская канцелярия пишет:

⁵ Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 705—716.

⁶ ЦГАДА, Портф. Миллера, № 530, д. 12, лл. 3—22 об.

⁷ Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время. «Экстракт о езде геодезиста Василия Шишкова», стр. 696—701.

⁸ ЦГАДА, Портф. Миллера, № 530, д. 12, л. 2.

«И велено по тому указу и по требованию ево,... Татищева, чего будет сочинению оного требоватца чинить исполнение и всякие ведомости отправлять в самой крайней скорости. А для лутчаго в том поправления с присланного от него,... Татищева, известия о народах Тобольского ведомства присланной подлинной копии, в котором указе написано, имянно, чтоб воеводы по тем сообщенным копиям о тамошних народах, как в тех копиях изображено, по подлинным тамошним известиям от знающих людей изъясняли, имянно в таком ли состоянии, как в тех копиях написано, тамошние народы находятца, и нет ли в чем какой отмены или прибавки, о том прописать имянно на каждой пункт со всяким разъяснением, и учинив по двои ведомости, прислать в Сибирскую губернскую канцелярию в самой крайней скорости под опасением жестокого штрафа»⁹.

Упомянутое в цитируемом документе и приложенное к нему в копии «Известие о народах Тобольского ведомства»¹⁰ представляет собой те выписки из литературы о народах Сибири, в данном случае о самоедах, остяках, барабинцах, аринцах и канских татарах, которые, как говорилось выше, были составлены Татищевым. Таким образом, эти выписки были, очевидно, приложены к кабинетскому указу и рассылались на места для того, чтобы собирающие материал по анкете Татищеву сравнивали, проверяли и дополняли существующие литературные данные на основе собственных наблюдений. Мероприятие оригинальное и в высшей степени целесообразное.

В апреле 1737 г. умер И. К. Кирилов, возглавлявший так называемую Оренбургскую экспедицию и одновременно продолжавший свои труды по составлению «Атласа Российской империи». В мае 1737 г. на его место был назначен Татищев, с переводом в Оренбург. При этом царскими указами от 23 мая и 5 августа 1737 г.¹¹ Татищеву было поручено принять все оставшееся после Кирилова картографическое наследство. Вместе с тем возложенное на него раньше дело по картографированию и составлению географических описаний было значительно расширено поручением продолжить эту работу не только по Сибирской, но и по Казанской губернии. Одновременно в распоряжение Татищева были переведены некоторые работавшие с Кириловым геодезисты.

После этого Татищев, видимо, еще более усилил свою деятельность как по составлению ландкарт с их географическими описаниями, так и по собиранию материалов по анкете. Работу эту Татищев энергично вел в течение всего пребывания в Оренбурге (с 1737 по 1739 г.), т. е. до того времени, когда был отстранен от руководства Оренбургской экспедицией.

2 декабря 1737 г. Татищев представил в Академию наук свое известное «Предложение к сочинению истории и географии российской», к которому приложил и свою анкету. Н. А. Попов писал об этом: «Оно («Предложение». — М. К.) представлено было в Академию наук; ему придали официальное значение и разослали по областным провинциям и канцеляриям»¹². Это неверно. Как указывает гораздо более осведомленная В. Ф. Гнучева, посылая свою анкету в Академию наук, Татищев «просил разрешения Сената ее напечатать для рассылки во все города России. Но она так и не была напечатана, а Татищев по своему почину рассылал ее в копиях, направив их главным образом в сибирские города»¹³. То, что Академия не печатала и не рассылала анкеты Татищева подтверждается тем, что Татищев и позже неоднократно писал в Академию об том же деле¹⁴.

⁹ ЦГДА, Портф. Миллера, № 530, д. 12, л. 1—1об.

¹⁰ Там же, лл. 3—22об.

¹¹ На эти указы существует ряд ссылок в переписке Сената; самих указов мы не нашли; в ПСЗ (т. X, 1737—1739) их нет.

¹² Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 439.

¹³ В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук в XVIII в. М.—Л., 1946, стр. 43.

¹⁴ А. И. Андреев. Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири, стр. 118.

Выявленное нами в ЦГАДА доношение Татищева в Сенат от 26 апреля 1738 г. (из Самары) представляет собой весьма ценный документ, ярко характеризующий широкий размах организационной деятельности Татищева, в частности значительность той роли, которую в этой деятельности играли геодезисты¹⁵. Доношение содержит отчет Татищева о том, кто из геодезистов и куда послан и ходатайство об урегулировании их служебного положения. Мы имеем здесь полный перечень геодезистов, находившихся в то время в ведении Татищева и работавших под его руководством, причем указаны и районы их деятельности.

Приводим этот список, который мы отчасти дополняем и корректируем на основании других документов, имеющихся в той же книге сенатских дел и также содержащих сведения о находящихся в ведении Татищева геодезистах¹⁶. Перечисляем называемых Татищевым геодезистов в алфавитном порядке и отметим только, что употребляемые им названия административных единиц не всегда совпадают с официальными названиями того времени и иногда довольно произвольны¹⁷.

1. Алябьев Иван — провинция Пермская, уезды Чердынский, Соликамский, Кунгурский.
2. Аринкин Федор — определен к Калмыцкой комиссии.
3. Беликов Семен — провинция Симбирская.
4. Зиновьев Андрей — определен к Калмыцкой комиссии.
5. Зуров Владимир — провинция Тунгусская, или Енисейская, уезды Енисейский, Красноярский.
6. Казимеров Иван — провинция Обдорская, уезд Березовский.
7. Клешнин Яким — провинция Вятская, уезды Кайгородский, Слободской, Хлыновский, Орловский.
8. Куроедов Иван — провинция Зауральская, или Исетская, и Шадринская.
9. Кушелев Алексей — был назначен в Пензенскую провинцию, но послан в Ташкент.
10. Норов Александр — Оренбургский уезд.
11. Орликов Степан — Казанская губерния (согласно доношению от 18 июня 1739 г., умер в Казани; см. там же, л. 380).
12. Павлуцкий Петр — провинция Тобольская, уезды Тобольский, Тюменский, Краснослободский, Сургутский, Кандинский, Ялуторский.
13. Пестриков Михайло — Казанская губерния.
14. Писарев Алексей — провинция Угорская, уезды Верхотурский, Пелымский, Туринский.
15. Стрижевский Гаврило — провинция Башкирская, уезды Уфимский, Красноуфимский, Бирский.
16. Филийсов Яков — Сибирская губерния, Тобольский уезд.
17. Чичагов Петр — Оренбургский уезд.
18. Шехонской (иногда ошибочно: Шаховской) Иван, князь — провинция Даурская, уезды Нерчинский, Аргунский.
19. Шишков Василий — провинция Мунгальская, или Иркутская.
20. Шишков Иван Иванович — провинция Угорская, уезды Томский, Кузнецкий, Нарымский, Кетский.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 248, Сената, кн. 772, лл. 372—374об., подлинник за подписью-автографом Татищева.

¹⁶ См. в особенности: доношение от 13 марта 1740 г. В. А. Урусова (сменившего Татищева на посту управляющего Оренбургской экспедицией), ЦГАДА, ф. 248, Сената, кн. 772, лл. 391—397; экстракт этого доношения (лл. 398—401); экстракт Сената по настоящему делу (лл. 456—459 об.); доношение Татищеву геодезиста Филийского из Тобольска от 3 октября 1739 г. (лл. 723—723 об.).

¹⁷ Весьма любопытна и характерна для Татищева его мотивировка употребляемого обозначения административного деления. Так, он пишет: «В губернии Мунгальской, сие потому так именовать прилично, что большая часть народов от мунгал пришедшие, яко военные тунгусы, буряты, якуты и прочие в ней» (ЦГАДА, ф. 248, Сената, кн. 772, л. 374).

21. Шишков Иван Михайлович — провинция Башкирская, уезды Уфимский, Красноуфимский, Бирский.

Добавим, что в одном из своих доношений Татищев просил о командировании к нему еще геодезиста Сергея Норова. Известно также, что позже, в 1740 г., Татищевым был послан в Хиву геодезист Иван Муравин (с поручиком драгунского полка Дмитрием Гладышевым). Отметим, что некоторые геодезисты имели при себе учеников, а некоторые руководили работой целой группы геодезистов. Так, в ведении Филюсова состояли Зуров, Казимеров, Павлуцкий и И. И. Шишков, несколько геодезистов было подчинено Стрижевскому и т. д.

Еще несколько выявленных нами документов свидетельствуют, что все эти геодезисты получали от Татищева специальные указы, представляющие собой довольно подробные инструкции в основном географического содержания, но к ним прилагались в копиях известные нам «Предложение» и анкета Татищева¹⁸.

Резюмируем все, что нам известно о научно-организационной деятельности Татищева в связи с его анкетой.

Получив задание по картографированию и географическому описанию Сибирской и Казанской губерний, Татищев значительно расширил объем этого задания, развил и в течение ряда лет поддерживал весьма энергичную и разностороннюю деятельность по собиранию при помощи своей анкеты исторических, археологических, этнографических и лингвистических материалов. Особой формой его личной работы в этом направлении было составление выписок из иностранной литературы (с переводом их на русский язык), относящихся к изучаемым народам, и рассылка этих выписок на места — прием собирания исторического материала, который заслуживает внимания.

Пути и средствами распространения Татищевым своей анкеты были непосредственное обращение к местным административным органам, действия через царский Кабинет и Сенат и обращение к Академии наук. Впрочем, участие Академии в данном предприятии Татищева остается под большим вопросом.

Значительная роль в осуществлении предприятия Татищева на местах принадлежит геодезистам, образовавшим довольно крупный отряд его активных сотрудников. Некоторые из них провели в губерниях, провинциях и уездах, куда были направлены, много лет, работая, как говорят об этом многочисленные документы, в чрезвычайно тяжелых условиях. Кстати сказать, труд этих ранних русских геодезистов, составляющий истинный подвиг, еще не нашел себе должной оценки¹⁹. Между тем, ряд татищевских, как и более поздних геодезистов XVIII в., имеют полное право на свое место в истории русской науки. Можно добавить еще, что организованное Татищевым собирание материалов через геодезистов представляет замечательный опыт коллективной научной работы, а все в целом организованное Татищевым в 30-х годах XVIII в. собирание научных источников, охватившее громадную часть территории тогдашней России, населенную различными народами, является выдающимся научным предприятием.

Каковы, однако, конкретные результаты этого предприятия? Мы можем здесь коснуться этого вопроса лишь бегло.

---

¹⁸ См. ЦГАДА, ф. 248, Сената, кн. 772, лл. 403—408, «Наказ геодезии поручику Писареву», с приложением копий «Предложения» и анкеты (лл. 409—427); на этом наказе имеется надпись: «Таковые же инструкции и с приложениями даны и всем геодезистам, кои посланы в губернии»; помечено: «Июня 26 дня 1738 году» (л. 408); тут же аналогичные указы Филюсову (лл. 430—435), В. Шишкову (лл. 436—439 об.) и Пестрикову (лл. 440—444 об.). Все эти указы были, очевидно, представлены в копиях Татищевым в Сенат для сведения.

¹⁹ Оценку эту в нашей литературе дали пока только историки русской картографии; см. работы О. А. Евтеева, Т. Н. Мельниковой и С. Е. Феля.

Прежде всего, далеко не все собранные по анкете Татищева материалы сохранились. Многие погибли, в частности при пожарах архивов, при пожаре дома Татищева и пр.²⁰ Эти материалы постигла та судьба массовой гибели научных рукописей, которая составляет поистине трагическую черту истории дореволюционной русской науки.

Частичная публикация материалов, собранных по анкете Татищева, имела место еще начиная с 1759 г. В дореволюционное время были напечатаны материалы геодезистов Клешина, Кушелева, Муравина, Пестрикова, Стрижевского, В. Шишкова и И. И. Шишкова. Это были, однако, только отдельные отрывки или извлечения. А. И. Андрееву принадлежит большая заслуга в том, что он в 1936 г. вновь обратил внимание на эти татищевские материалы, поставил вопрос об их публикации и сам опубликовал три таких документа.

Преобладающая часть сохранившихся татищевских материалов остается неопубликованной. Более того, будучи рассеяны в различных архивохранилищах и собраниях рукописей, они недостаточно выявлены и учтены²¹ и должным образом не описаны. Такое состояние татищевского наследия не дает возможности полно и правильно оценить его научное значение. Однако и то, что нам известно, позволяет с полным основанием заявить, что эти татищевские документы содержат обширнейший и ценнейший материал, относящийся к прошлому многих народов Советского Союза.

Выявление, описание и публикация этого материала составляют насущную задачу и обязанность советской науки.

---

²⁰ См. В. А. Петров. История рукописных фондов Библиотеки Академии наук с 1730 до конца XVIII в., в кн. «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук», вып. I, XVIII век, Л., 1956, стр. 185.

²¹ Лишь недавно стало известно, что обширная рукопись, относящаяся к тем же татищевским анкетным материалам, находится в библиотеке Геттингенского университета.